
Примерно в это время, после утреннего собрания, министры собрались в одном из дворянских особняков, чтобы обсудить несколько вопросов.

В гостиной все шторы были закрыты, и от этого комната казалась темной, а затем они собрались за столом в центре комнаты.

Один из вельмож промолвил.

"Вы видели это?"

Что?

Министры кивнули на двусмысленные вопросы, которые не указывали ни на заинтересованный субъект, ни на объект.

Все они видели это сегодня. Эту сцену.

"Это утро....."

Дворянин, который первым заговорил об этом, почувствовал жар на щеках и не смог заставить себя продолжать.

Было немного... неловко говорить.

"Вы имеете в виду сэра Вистера?"

Другой дворянин заговорил от его имени.

Мужчина, на щеках которого появился яркий румянец, после этого кивнул.

Имя покрасневшего человека было сэр Тео. Он был верным человеком, но прямолинейным.

Он был человеком, который никогда не предлагал и не возражал против важных дел, представленных на регулярном собрании, но это было трудно оставить без внимания.

Ваше Величество - гей!

"Эти двое отправились во дворец Льва, как только собрание закончилось. Я слышал, что, по словам служанки, они вошли в комнату, и он выгнал всех слуг. А потом они долго не выходили".

Лицо Тео покраснело при виде дворянина, который передал им слова служанки.

Тео был вторым по возрасту после Визтера, но с ним все еще обращались как с новичком.

Когда лицо Тео покраснело, он услышал вокруг себя хихиканье.

Тео сжал кулак и попытался сделать вид, что ничего не произошло, одновременно снимая жар со щек.

"Дело не только в этом. Они сделали так, как будто что-то случилось этим утром....".

"Точно! Его Величество опоздал на сегодняшнюю встречу, поэтому я подумал, нет ли для этого

причин, но когда я увидел, что они вошли вместе, я чуть не задохнулся. Ее щеки были красными... Как у человека, который только что сделал что-то....".

Он закрыл рот в страхе, что кто-нибудь услышит его и оскорбит Его Величество, если он будет говорить больше.

Тишина охватила всю гостиную одновременно с тем, как мужчина закрыл рот.

Никто не мог осознать эту ситуацию, и это делало ее еще более неловкой.

Неужели Его Величество действительно гей?

Если это так, то рождение наследника будет невозможным, даже если они отправят к нему своих дочерей.

Не лучше ли вместо них послать своих сыновей?!

[t/n: Lmao I lost it here]

В это время дворянин, который раздумывал, говорить ему или нет, открыл рот, в то время как на его лице читалось недоверие.

"... Разве ты не видел сегодня одежду Визтера?"

"Одежду?"

Это должно быть одеяние.... Министры, которые не думали так далеко, наклонили головы.

"Одежда сэра Вистера осталась такой же, как и вчера".

"!"

"Вы хотите сказать, что он не успел переодеться!"

Все дворяне казались удивленными и смотрели на человека, который говорил впервые, глазами, похожими на удивленного кролика.

Такое же выражение было и на лице Тео, когда он смотрел на мужчину.

"Похоже, что.... оба они любовники".

Глаза дворян были потрясены взглядом мужчины, который светился уверенностью.

На некоторое время в воздухе воцарилась тишина, после чего комната почти сразу же наполнилась ропотом.

Ваше Величество - гей! А его любовница - Визтер!

Дворяне зашумели.

Дворяне, которые думали отправить своих дочерей к императору, испытали огромное облегчение и чувствовали себя весьма удачливыми, поскольку их предложение отправить своих дочерей в качестве наложниц к императору было отклонено сегодня утром.

Некоторые даже высказывались о том, чтобы привести мужчин, схожих по внешности с

Визтером, для соблазнения Его Величества.

Среди них Тео был единственным, кто наклонил голову.

"Я не уверен в предпочтениях Его Величества... но думаю, сэр Визтер предпочел бы женщин".

Тео раньше работал в офисе адъютанта. Формально он также был прямым подчиненным Визтера.

Мы проводили много времени вместе и даже много говорили о личных вещах.

Он много раз говорил, что встречался бы и женился, если бы не император.

Что они имели в виду, когда вдруг сказали, что он был любовником императора?

Говорили, что сердце человека способно легко меняться, но он в это не верил. Замечание Визтера о том, что ему нравятся женщины, совсем не походило на ложь.

Тео быстро сломал голову и неожиданно придумал нелепый ответ.

'Возможно... это Его Величество Император цепляется за него?'

Он подумал, что односторонняя любовь Его Величества Императора была направлена на Визтера.

Тео представил себе, что Визтер находится в объятиях императора и громко плачет.

Визтер рыдал, и на его лице было хрупкое и жалкое выражение.

Его фиолетовые глаза создавали нейтральное впечатление, так как у Визтера были мягкие и нежные черты лица.

[t/n: Полагаю, автор имеет в виду линию тела].

"О чем... я думаю!"

Он не мог поверить, что думает такие вещи о своем непосредственном начальнике!

Дворяне, увидев, что Тео внезапно вскочил со своего места, сильно шлепнули его по щеке, но вскоре потеряли к нему интерес и продолжили свой разговор.

В данный момент Тео не имел для них никакого значения.

Тео, потерявший внимание вельмож, быстро вышел из гостиной.

"Что... Что мне делать с этим....".

Возможно, ему придется доложить об этом своему начальнику. Или он задумался, не стоит ли ему воздержаться от разговора об этом со своим начальником и сделать вид, что он не знает о тайных предпочтениях своего начальника.

Внутри комнаты все еще продолжалось бурное обсуждение.

"Ты действительно думаешь, что Визтер - его любовница?"

"Тебе не кажется, что от его хрупкой позы исходит странная вибрация?"

"Люди, от которых исходит такая вибрация, все геи! Это предрассудок! Мы сейчас должны обсуждать серьезные вопросы, а вы спорите только об этом?"

Рыжеволосый дворянин ответил так, как будто вся эта тема была для него смешной.

Он был прав. Сейчас они ставили на кон жизнь и смерть.

Это была своего рода лотерея.

Люди, собравшиеся сегодня в этой комнате, были теми, кто обсуждал вопрос о наложницах Его Величества на сегодняшнем очередном собрании, даже не посоветовавшись предварительно с герцогом Торре.

Возможно, скоро герцог Торре начнет оказывать свое дурное влияние.

Вскоре он может развалиться и распасться на части. Пока этого не произошло, они должны активизировать свою игру.

Они же не доверяли ему.

Что толку в императрице, если ее величество была лесбиянкой?

Было небезосновательно, что ее придется убрать из центра*, потому что она была императрицей, которая была императрицей 10 лет и все еще не имела потомков.

[* это ситуация, когда кто-то должен быть отодвинут в сторону, потому что он потерял свою власть/достоинство в группе (суд, если основываться на этой ситуации)].

Поэтому, естественно, им пришлось бы иметь дело с герцогом Торре.

Сегодня они должны разозлить спящего льва.

"В течение последних десяти лет Его Величество предпочитал и лелеял сэра Вистера императрице".

Бежать было уже некуда.

Они пытались заставить своих дочерей стать наложницами, но вельможи передумали.

"Все должны собраться. Потому что наши политические жизни поставлены на карту".

Они обменялись короткими взглядами друг с другом.

Из-за своеобразного предпочтения императора им разрешили вырыть яму и дать возможность отдышаться.

Маленькая яма может превратиться в большую и увеличить их шансы.

"Пожелайте нам удачи".

Дебаты дворян закончились с огромным непониманием. Они думали, что уже нашли

правильный ответ на вопрос о сексуальных предпочтениях Его Величества, но это было просто огромное недоразумение.

Дворянам просто потребовалось очень много времени, чтобы осознать это.

[t/n: эти дураки-]

Это был такой мирный день. Прохладный ветер, приближающееся лето и сияющее солнце. Яркое солнце поднималось над ее головой, и цветы в саду, казалось, были в радости.

Однако Хелен никак не могла сосредоточиться на своей любимой книге.

Она сидела на стуле, положив подбородок на руки, и тяжело вздыхала, рассеянно глядя на подсвечник.

Иногда она безучастно смотрела на библиотеку императора. Когда она смотрела в окно, из которого лился свет, то видела иллюзию человека, машущего ей рукой.

Да. Наверное, это была ее фантазия.

Мужчина даже не мог выйти из библиотеки, а днем он бы спал.

Что это за чувство? Ее сердце словно укололи острым гвоздем.

Хелен тихо положила руку на грудь.

Туп-туп

Ее сердце билось быстрее и громче, когда она думала о нем.

Ей представлялось, что звезды даже днем восходят, как в середине ночи, когда она встретила его.

"Я пьяна...?"

Она даже не пьяна, но ее разум был затуманен.

Прошла уже неделя с тех пор, как она начала чувствовать себя так.

Ее просто расстраивали эмоции, которые она даже не могла разрешить сама. Она была настолько отвлечена им, что даже не могла спокойно читать книги.

Затем дверь открылась, и вернулась Элли.

"Я вернулась!"

Яркий голос Элли напомнил ей о его слабой улыбке.

"Ты вернулась?"

"Ты снова там остановилась? Ты была там уже несколько дней".

Элли наклонила голову.

"Ты что-нибудь видела?"

Элли высунула голову из окна. Однако все, что она могла видеть, это густые деревья, заборы и угол средней части Львиного дворца вдалеке.

"Ничего."

Элен неловко улыбнулась и замяла ситуацию.

"Ты съела закуску, которую я тебе дала?"

"Юнг."

Глаза Хелен потупились. Она пыталась говорить неопределенно, но ее поймала Элли.

"Ты опять не ела!"

Закуски?

Она впервые услышала это. В последнее время так было всегда. Ее больше ничего не интересовало.

"Извини, я сейчас съем".

"Ты слишком худая в последнее время... Ты пропускаешь приемы пищи... Что случилось?"

Элли кричала, казалось, она была почти на грани слез. Неужели для меня будет слишком грустно голодать? Неужели ей было так грустно видеть, как она вот так голодает?

Ее щеки слегка покраснели без всякой причины.

"Спасибо за еду".

"Обязательно".

Элли получила около двух или трех приемов. Она посмотрела на них и сузила глаза, чтобы понять, надежные они или нет.

Она могла есть свои закуски только после того, как Элен обещала их съесть.

'Наверное, я слишком много думала о нем'.

Даже ей самой казалось, что она смешна. Она не знала, что слишком сильно голодала.

Когда она смотрела на свои руки, казалось, что она немного похудела. Она подумала, что ее одежда изначально была свободной, но это потому, что она похудела.

И все же... Она чувствовала себя виноватой, думая, что он может голодать в библиотеке, в то время как она сама ела с комфортом и хорошо спала.

Она не знала, что чувство вины за то, что она бросила его, так велико.

Она протянула руку к корзине с закусками и взяла печенье.

Это было шоколадное печенье, которым она поделилась с ним.

"О."

Хелен бессознательно произнесла короткое восклицание.

Он умолял поддержать его, чтобы съесть печенье одним куском.

Что, если он узнает, что она не может видаться с ним, потому что бросила его?

Рассердится ли он на нее, когда они встретятся в следующий раз? В следующий раз? Есть ли вообще следующий раз для них обоих?

Слезы навернулись на глаза Хелен и потекли по ее щекам, когда она держала печенье.

"В-ваше высочество!"

Когда Хелен внезапно разрыдалась, Элли удивленно открыла глаза и подошла к ней.

"T-the cookie...."

Хелен не могла заставить себя говорить. Печенье напомнило ей о нем, но Элли этого не знала.

Если бы она рассказала ей о нем и пробирке с лекарством, она бы узнала причину смерти Велли.

Эта мысль не выходила у нее из головы, ей даже не хватало сна и снились кошмары из-за чувства вины, но она не могла позволить Элли погрузиться в пучину вины вместе с ней.

Хелен плотно закрыла рот.

"Почему, почему, что случилось! Что с печеньем...!"

"No...."

У Элли сжалось сердце, когда она увидела густые капли слез, стекающие по ее лицу.

"Если Ваше Высочество заплачет, мне тоже будет тяжело. Пожалуйста, не плачьте".

Элли вытерла платочком слезы под глазами Хелен.

Он также вытирал мои слезы. Ты сказала мне не плакать в одиночестве. Это он пытался сломать дверь, одновременно говоря ей, чтобы она не плакала в одиночестве".

Чувство вины внутри нее росло как снежный ком каждый день.

Он, вероятно, понял ее оправдание, что она не может пойти из-за рыцарей.

Возможно, он расплакался в тот момент, когда понял, что она бросила его. Или он разозлился?

Однако....

'I miss you....'